

— Тогда, если я буду практиковать методы совершенствования человеческой расы, не будет ли это неуместным?

Цзян Пин отмахнулся:

— После того как демон обретает человеческий облик, он почти ничем не отличается от человека. Раз уж ты приняла этот облик, нет ничего предосудительного в том, чтобы совершенствоваться, как обычный человек. С этого момента тебе предстоит идти своим путем. Путь совершенствования многогранен, у каждого своя судьба, и я не смогу помогать тебе вечно.

Се Юйчжи кивнула и спросила:

— А каков сейчас мой уровень развития?

Когда духовная энергия проходила через её меридианы, большая часть просто рассеивалась, а ядро демона поглощало лишь малую толику. Это было совсем не похоже на самый низкий уровень — стадию Ци.

Цзян Пин слегка постучал её по голове:

— О чём ты думаешь? Совершенствование — дело нелёгкое. Сначала выбери свой путь, обрети направление, и тогда сможешь продвинуться дальше.

— Но разве не опасно входить в Тайное царство с таким уровнем развития?

Цзян Пин рассмеялся:

— Сколько раз открывались Тайные царства, и сколько обычных людей, не имея ни капли сил, рвались туда, рискуя жизнью ради богатства и шанса на удачу? Чего же ты боишься? Путь совершенствования — это всегда хождение по лезвию ножа, борьба за прорыв на грани жизни и смерти. Если ты испугаешься сейчас, далеко не уйдёшь. В этом мире нет ничего вечного. Я не смогу вечно сопровождать тебя в странствиях, но начало пути мы пройдем вместе. Просто отбрось сомнения и действуй.

Глядя на непривычно серьёзное лицо Цзян Пина, который обычно лишь дурачился и выставлял напоказ свою самовлюблённость, Се Юйчжи почувствовала, как на душе стало тепло. Мир суетен, и каждый в нём движим собственной выгодой. Как же ей повезло встретить человека, который безвозмездно и не жалея сил помогает ей в этом холодном мире.

На следующее утро Цзян Пин на удивление рано поднялся. Однако, когда они вместе с Чжамусу добрались до резиденции градоправителя, они оказались в числе последних и едва успели пройти, чуть не оставшись за порогом.

Всё было именно так, как говорил Цзян Пин: вокруг толпилось множество обычных людей без

капли духовной силы. Они жались к краям толпы, явно отвергнутые практиками. Появление этой пары привлекло множество взглядов, особенно внимание приковывал Цзян Пин в своих роскошных одеждах. Большинство не ослепило его богатство, но они понимали: за таким человеком стоит могущественная сила, и связываться с ним не стоит. Лишь пара кровожадных головорезов с алчностью разглядывала его, словно оценивая, как лучше зарезать эту жирную овцу.

Цзян Пин холодно хмыкнул и выпустил ауру давления, после чего никто больше не смел проявлять дерзость. В конце концов, он был сильнейшим среди присутствующих, в то время как остальные едва достигали стадии Ци.

Все ждали в тишине, в которой чувствовалось нетерпение и раздражение, и лишь одна девушка спокойно сидела в глубине зала. В Западных землях и мужчины, и женщины обожали яркие цвета и броские украшения, но она была одета в простое белое платье, выделяясь среди остальных, словно журавль среди кур.

Почувствовав взгляд Се Юйчжи, она повернула голову и мягко улыбнулась. Ясные глаза, тонкие черты лица — даже без драгоценностей она выглядела ослепительно, а её манеры выдавали в ней благородное происхождение. Такая красавица явно выросла в глубоких покоях, была чиста душой и не ведала мирских тягот. Толпы назойливых поклонников пытались окружить её, но охрана держала их на расстоянии трёх шагов, не подпуская близко.

Должно быть, это и была та самая Хэ Чжучжу.

Цзян Пин прошептал:

— Здесь одни бродячие практики да простолюдины. За исключением дочери градоправителя, все, кто хоть что-то из себя представляет, уже давно вошли в Тайное царство.

Тайное царство должно было закрыться через полмесяца, так что остальные, кроме Хэ Чжучжу, были лишь теми, кто пытался запрыгнуть в последний вагон в надежде на удачу.

— Как войдём, держись за мой рукав.

Вскоре появился градоправитель Чу Цзюнь, чтобы открыть врата. Толпа тут же притихла. Чу Цзюнь вовсе не выглядел свирепым, как описывал Чжамусу: ясные глаза, благородная осанка, и, несмотря на то, что ему было за пятьдесят, он не выглядел стариком. Он обвёл всех взглядом, задержался на Цзян Пине, а затем взмахнул рукой, и в воздухе возникло мерцающее водное зеркало.

— Входя в Тайное царство, помните: жизнь и смерть зависят от судьбы, а богатство — от небес. Каждый идёт своим путём, сражайтесь за ресурсы сами.

Сказав это, Чу Цзюнь сложил пальцы в печати и отправил всех внутрь.

— Верховная звезда, не знающая покоя! Три души вечны, дух не угаснет! Исполнить!

Се Юйчжи почувствовала головокружение, мир вокруг завертелся, и в следующее мгновение она оказалась в ином пространстве. Вокруг высились древние деревья, лес был полон опасностей, и отовсюду доносился рёв диких зверей. Вдали виднелись горные хребты.

Цзян Пин отряхнул траву с плеч и выпустил золотистого зверька:

— Это мой питомец — Сюйжишу, я зову его Сяо Цзинь. В поиске сокровищ ему нет равных. Иди за мной, и будешь жить в достатке!

В лесу, за исключением рёва зверей, стояла звенящая тишина, в которой был слышен каждый шаг по опавшим листьям. Благодаря чутью Сюйжишу, они вскоре нашли первую духовную траву. У корней мощного древнего дерева рос цветок с пурпурно-золотыми листьями в форме меча. Среди обычной травы этот цветок выделялся так ярко, что даже такая невнимательная натура, как Се Юйчжи, сразу его заметила.

— Ну, давай проверим тебя. Как называется эта трава и какова её польза? — спросил Цзян Пин.

— Это Пурпурная золотая трава перехода духов? Она отлично останавливает кровь и рассасывает застои, — ответила она. В справочнике растений пурпурных трав было немного, и каждая обладала особыми свойствами, так что она запомнила их.

Цзян Пин постучал её по голове:

— Будь увереннее, доверяй своим суждениям! Иди сорви её сама, только не говори, что я не предупреждал: духовные травы всегда охраняются свирепыми зверями. Эта трава не такая уж редкая, низшего ранга, так что зверь, охраняющий её, ненамного сильнее тебя. Просто действуй.

На континенте Хуанли звери делились на три типа: духовные, свирепые и благословенные. Духовные звери послушны и умны, их легко приручить в качестве питомцев или скакунов. Сюйжишу Цзян Пина был как раз таким. Свирепые звери дики, лишены разума и часто нападают на хозяев, поэтому их почти никто не держит. Благословенные же звери — это воплощение воли небес, символы удачи. Убить такого — навлечь на себя кару небес, а получить его признание — значит обрести покровительство.

Обычно такие травы охраняли именно свирепые звери. Се Юйчжи достала из Кольца Вселенной изящный короткий меч и осторожно потянулась к траве. Но стоило ей приблизиться, как из кустов выскочил зверь с телом собаки, головой барана, тигриными зубами и когтями орла.

Се Юйчжи отбила атаку мечом и попыталась ударить зверя в шею. Но тот, не коснувшись земли, извернулся в воздухе, избежав удара. Приземлившись на ствол дерева, он оттолкнулся

и снова бросился на неё, пытаясь полоснуть когтями по лицу.

Почему этот зверь так упорно метит ей в лицо?

<http://bllate.org/book/19169/1882136>